
науч.-исслед. работы студентов под руководством преподавателей кафедры экон. теории и кафедры прикладной математики и экон. кибернетики УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск, 2019. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 94–95.

Dyadichenko, E. Ekonomicheskie krizisy, sushchnost', prichiny, posledstviya i puti vykhoda [Economic crises, nature, causes, consequences and ways out] // E. Dyadichenko // Ekonomicheskaya mozaika : materialy po rezul'tatam nauch.-issled. raboty studentov pod rukovodstvom prepodavateley kafedry ekon. teorii i kafedry prikladnoy matematiki i ekon. kibernetiki UO «Belorusskiy gos. ekon. un-t». – Minsk, 2019. – Vyp. 5. – Ch. 1. – P. 94–95.

ALA HALAVACH

**CONTRADICTIONS IN THE ECONOMIC
SYSTEM AND WAYS TO ELIMINATE THEM
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Author affiliation. *Ala HALAVACH* (alla_minsk@tut.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article provides a philosophical point of view on the subject of crises and other economic contradictions that influence the attraction of investors to the Republic of Belarus. The relationship of the crises in Russia and the Ukraine and their impact on Belarus is examined. The main constituents of the economic growth since the 2000s are revealed, and the causes of inflation are identified. The conclusion is drawn that a harmonious combination of market self-regulation of the economy and government control is the shortest way to optimal resolution of contradictions and economic development.

Keywords: economic contradictions; investment model of the economy; government control.

UDC 338.1:1(476)

*Статья поступила
в редакцию 27. 11. 2020 г.*

Д. И. НАУМОВ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ**

В статье анализируются теоретические и практические аспекты формирования и реализации исторической политики в современной Беларуси. Основной целью данного исследования является выявление институциональных и социокультурных элементов конструирования и практического применения. Выявлено, что в стране формирование

Дмитрий Иванович НАУМОВ (cedrus2014@mail.ru), кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной политики и идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

исторической политики происходит на системной основе, результатом чего является создание достаточно гомогенной культуры памяти. Ключевую роль в данном процессе играют институционализированные акторы, научное и педагогическое сообщество, создающие конвенциональную трактовку прошлого с опорой на исторические факты и методологически выверенные оценки исторических событий и персонажей.

Ключевые слова: историческая политика; политика памяти; социальная память.

УДК 101.1:321(476)

Введение. В современном мире любое государство должно создавать все условия для социально-политической консолидации общества на основе общих ценностей, культурно-исторической традиции и легитимных политических институтов. Средством для достижения данных целей выступает историческая политика, которая либо рассматривается как составная часть политики памяти, либо отождествляется с последней из-за своей нацеленности на формирование и воспроизводство коллективных идентичностей. Актуальность обращения к проблематике конструирования и практического применения исторической политики в мире и современной Беларуси обусловлена рядом причин.

Во-первых, существует необходимость выявления роли исторической политики в символическом конструировании наций и обеспечении их политической интеграции. В данном процессе активно используются соответствующие исторические мифы и нарративы, которые имеют телеологический характер. Они обеспечивают эмоциональную и аксиологическую включенность индивида в процесс политической идентификации с национально оформленным сообществом, воспринимаемым как самоценность. Однако под влиянием глобализации, следствием которой является «...сокращение роли национальной памяти, упрощение исторической канвы развития социумов, усиление унификационных исторических сюжетов для максимально больших сообществ» [1, с. 123–124], их влияние на общественное и индивидуальное сознание снижается. Этнокультурное нивелирование общества под влиянием глобализации является серьезным вызовом в плане сохранения национальной идентичности для новых независимых государств, элиты которых искусственно редуцируют исторический процесс к колониальной проблематике. В. А. Ачкасов для характеристики исторической политики постсоветских стран, которой присуща «...крайне негативная интерпретация практически всей истории имперской России и СССР» [2, с. 149], использует термин «синдром виктимизации». Он объясняет как позитивное отношение к дезинтеграции СССР, так и тот факт, почему «...“образ трагического героя”, освободившегося от имперского ига и угнетения ценой огромных жертв и выстрадавшего свое право на свободу и демократию...» [2, с. 149], играет центральную роль в конституировании постсоветских наций. В итоге, в постсоветских странах «отношения с собственной историей остаются непроясненными, в них слишком часто угрожающе вмешивается политическая повестка дня» [3, с. 76].

Во-вторых, актуальным является выявление роли исторической политики в конструировании этнократий, сущностная черта которых «...заключается в признании фундаментом государства этнонационального фактора» [4, с. 47]. Для политических элит абсолютизация этнического принципа конструирования нации-государства создает проблемы с идеологической легитимацией режима. На постсоветском пространстве в качестве варианта решения проблемы предложен постколониальный дискурс, постулирующий в качестве базовой схемы интерпретации истории миф об избавлении от имперского господства и национального угнетения. В итоге реализация европейского интеграционного проекта «...становится своеобразным мифополитическим обрядом перехода,

благодаря которому “его субъект утрачивает прежнюю, негативную (имперско-советскую), идентичность и приобретает новую, позитивную (национальную), превращаясь, как воображается, в равноправного и давно ожидаемого жильца “европейского дома”. В этой условной схеме “Европа” и “Запад” являются не географическими, а идеологическими топосами, с ясно читаемым ценностным содержанием”» [2, с. 147].

В-третьих, существует необходимость разграничения исторической политики с другими феноменами, ориентированными на инструментализацию социальной памяти и исторических фактов в политических, идеологических или экономических целях (например, «символическая политика», «политика памяти», «войны истории»). Если под «исторической политикой» традиционно понимается сознательное и целенаправленное использование истории в политическом процессе в качестве инструмента политической борьбы, то «политика памяти» определяется как «...совокупность действий, направленных на формирование и воспроизводство идентичностей, в первую очередь, национальной идентичности» [5, с. 181]. Различие между ними, как считает польский исследователь Марек Корнат, заключается в том, что историческая политика изначально ориентирована на социоинженерные манипуляции с социальной памятью и историографией, навязывают обществу определенную интерпретацию исторических событий, в то время как политика памяти «...не предполагает того, что политика управляет наукой» [6, с. 24]. Функционально политика памяти, ориентированная на общество в целом, должна содействовать поддержанию среди граждан страны «...необходимого уровня осознания совместного прошлого» [6, с. 25].

В-четвертых, обращение к исторической политике обусловлено необходимостью для ряда постсоветских стран, для которых характерна ситуация неурегулированного гражданского или этнического конфликта (например, Азербайджана, Грузии, Молдовы и др.), выхода из вооруженного противостояния посредством установления конвенциональной картины исторического прошлого. Ведь в этих странах наблюдается ситуация масштабного кризиса, обусловленного невозможностью бесконфликтного формирования коллективных идентичностей из-за многочисленных исторических и культурных травм, фрагментирующих и фрустрирующих социальную память [7]. Следует отметить, что данная ситуация характерна для большинства бывших коммунистических режимов советского блока, где для выхода из нее используется «...целый ряд приемов для достижения этих целей: судопроизводство, комиссии по установлению истины, законы о люстрации и скрининге, репарации, публичные извинения, формирование общего видения истории» [8, с. 26]. При этом политически ангажированный процесс искусственного формирования новой коллективной идентичности идеологически интерпретируется как процесс исторического осознания. Он «...проходит одновременно с более широким процессом, который знаменуется открытием архивов, переписыванием учебников по истории, сооружением мемориалов и мемориальных музеев и учреждением дней памяти» [8, с. 28].

В-пятых, историческая политика является инструментом преодоления культурных и исторических травм, что в полной мере продемонстрировала история европейской интеграции. Так, Европейский союз можно рассматривать в качестве продукта общей исторической политики, посредством которой был переосмыслен трагический опыт Второй мировой войны и нацистской оккупации стран Западной и Центральной Европы. Прежде всего, историческая политика, направленная на преодоление наследия различных версий тоталитаризма и гражданской войны, была востребована в тех странах, где в послевоенный период наблюдался глубокий политико-культурный раскол

общества (Австрия, ФРГ, Греция, Испания, Португалия, Франция и др.). С точки зрения Д. О. Рябова, правомерно говорить о следующих основных направлениях общеевропейской исторической политики: создание позитивной общеевропейской идентичности; достижение общеевропейского единства за счет ослабления внутренних символических границ (национальных, конфессиональных и т. д.); создание негативной идентичности посредством проведения прочной и легитимной символической границы между «своими» и «чужими» [9, с. 67]. Однако платой за проведение подобной политики стало размывание локальных идентичностей, определяющих социокультурную специфику стран региона.

Таким образом, целью данной работы является теоретическая реконструкция исторической политики средствами системного подхода, ориентированная на выявление институциональных и социокультурных аспектов конструирования и практического применения исторической политики в современной Беларуси.

Основная часть. Феномен исторической политики является продуктом противоречивого развития современного общества, в котором постоянно происходит смешение политических, экономических и социокультурных процессов, что обуславливает множество его теоретических интерпретаций.

С точки зрения инструментальной трактовки историческая политика рассматривается как намеренная деятельность государства, направленная на укрепление в общественном сознании определенного взгляда на прошлое и формирование позитивного имиджа народа и государства посредством активизации соответствующего публичного дискурса, поддерживаемого как элитами, так и экспертным сообществом (В. Ачкасов, В. Вайденфельд, П. Вендич, Я. Куртыка, А. Миллер, Р. Стобецки, В. Шнирельман и др.). Как целью, так и содержанием данного дискурса является трактовка истории в патриотическом ракурсе, когда она интерпретируется «...как история становления и формирования нации и ее достижений в политическом, экономическом, культурном развитии» [1, с. 118]. Однако в постсоветских странах «как во внутрисударственных, так и в международных отношениях, историческая политика стала инструментом, к которому правительства прибегают для того, чтобы создать не только позитивный образ власти и государства, которым они управляют, но и образы страны / стран-конкурентов и политических противников, как правило, негативные» [5, с. 182]. В результате историческая политика превращается в инструмент политической мобилизации населения на основе мифологии и идеологических конструкций, слабо связанных с реальными историческими фактами.

Моральные интерпретации исторической политики трактуют ее как нравственную рефлексию исторического процесса, субъектом которой в большей степени является гражданское общество, чем государство. Функционально она призвана обеспечить формирование неконфликтной картины прошлого и социальное единство общества, сформировать гражданскую культуру (А. Ассман, Э. Вольфрум, Я. Зерубавель, М. Чихоцкий и др.). А. Ассман полагает, что историческую политику можно рассматривать как форму историографии, выполняющей следующие три функции (героизация, просветительство и этизация), сопряженной с совестью, ответственностью и свидетельствованием очевидцев [10, с. 49]. Фактически в качестве обязательных требований к конституированию исторической политики немецкая исследовательница устанавливает следующие нормы: различение субъективных индивидуальных воспоминаний и объективных аргументов; запрет на моральное оправдание одной вины за счет признания другой вины (моральная делегитимация концепции «двойного геноцида»); запрет на конкуренцию между жертвами с

целью минимизации вины каких-либо групп (например, коллаборантов или религиозных сектантов); приоритет инклюзивности индивидуальных воспоминаний перед письменными источниками; преодоление разделяющих общество воспоминаний и исторических обид; контекстуализация как способность включать пережитое и актуализированное в более широкий исторический контекст; совместная выработка идентификационных и ценностных рамок коллективных идентичностей [10, с. 290–296]. Такая трактовка исторической политики устанавливает солидарную модель патриотизма и элиминирует моральный релятивизм как гносеологическую позицию. Одновременно она актуализирует примордиалистский конструкт этногенеза, устанавливающий эксклюзивное право автохтонного этноса на владение определенной территорией и свою национальную культуру, воспринимаемую как эталонную для всех. В результате актуализируется проблема исторической правды, а сама историческая политика становится объектом критики из-за намеренного искажения и фальсификации прошлого посредством его ритуализации и игнорирования исторического контекста.

Политико-институциональная трактовка исторической политики сфокусирована на доминирующей роли государства в сохранении коллективных представлений об историческом прошлом как неотъемлемом компоненте национальной идентичности (Т. Джадт, К. Кляйсмани, М. Корнат, Н. Копосов, Э. Смит, Р. Траба, М. Ферро и др.). Соответственно, основная цель исторической политики — создание таких конструкций, как политические и гражданские традиции, этнонациональная и гражданская идентичности, а также обеспечение легитимности определенных политических акторов и институтов. Средствами практической реализации подобной политики в государстве являются различные дидактические инструменты (учебные планы и программы, учебники и учебные пособия, атласы и карты), государственные праздники, топонимика, а также медийная продукция, транслируемая в средствах массовой коммуникации. Развитие такой политики ведет к конструированию глобальной памяти, социальной базой которой выступает мировое гражданское общество, отрицающее национальный партикуляризм и этноцентризм [11].

Таким образом, все перечисленные выше теоретические интерпретации исторической политики акцентируют роль данного феномена как механизма конструирования нации и легитимации создаваемых ею политических институтов, осуществляемых посредством деятельности специальных институций (научных, образовательных, экспертных и т. д.).

Однако в современной Беларуси, как представляется, конструирование и реализация исторической политики отличается определенной спецификой, выделяющей страну на постсоветском пространстве и в мире. В содержательном аспекте основную роль в формировании исторической политики играет государство, которое определяет конвенциональную картину истории формирования белорусской нации, развития и укрепления государственности, экономики и культуры. Она является основанием для создания учебных программ, учебников и учебных пособий по истории Беларуси и всемирной истории. Естественно, это узкая трактовка содержания исторической политики, которая акцентирует только ее дидактические и учебно-методические аспекты.

В данной работе ключевую роль играет Институт истории НАН Беларуси, который отвечает за организацию научных исследований социально-экономического, общественно-политического, государственного, национального, культурного развития Беларуси, а также за практическую реализацию их результатов. Именно силами научных сотрудников данного института подготовлен такой фундаментальный проект, как «История белорусской государственности» (в 5-ти т.), в котором от эпохи первых протогосударственных образо-

ваний восточных славян (племенных княжений) и вплоть до современности представлена панорама становления и развития национальной государственности. Кроме того, белорусские историки подготовили такие знаковые с точки зрения формирования и реализации дидактическими средствами исторической политики издания, как «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)», «Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне», «Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны» и «Созвездие героев земли белорусской». Именно Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. играет роль большого нарратива, сакрализирующего героизм, жертвенность и моральное единство народа в борьбе с внешним врагом. Он актуализирует логику развития белорусской государственности и фундаментальную ценность государственного суверенитета страны, определяет способы конституирования политико-национального дискурса и формы коммеморации прошлого, направления развития исторических исследований и исторического образования.

Значительную роль Институт истории НАН Беларуси играет в обеспечении деятельности Белорусско-немецкой исторической комиссии, созданной в январе 2020 г. с целью совершенствования совместных исследований исторического прошлого Беларуси и Германии в транснациональном контексте. В состав данной комиссии входит 16 историков, представляющих обе страны, а организационное обеспечение ее деятельности осуществляют НАН Беларуси и Германская ассоциация по исследованиям Восточной Европы (DGO).

Второй ключевой организацией в деле формирования исторической политики страны является Министерство образования Республики Беларусь, отвечающее за выработку основных направлений развития и совершенствования качества исторического образования, а также за подготовку, выпуск и порядок использования в рамках образовательного процесса учебных изданий по истории Беларуси и всемирной истории. Именно учебники и учебные пособия, обычно создаваемые профессорско-преподавательским составом учреждений высшего образования совместно учителями-предметниками, являются важнейшими инструментами исторической политики, в значительной степени определяющими качество гражданской и политической социализации детей и молодежи.

В меньшей степени за содержание и практическую реализацию исторической политики отвечают некоторые министерства, а также рай-, гор- и облисполкомы, которые в рамках своих компетенций обеспечивают поддержание материальной инфраструктуры исторической политики. Так, для Министерства информации основным направлением практической реализации исторической политики является издательская деятельность, для Министерства культуры — обеспечение сохранения, развития, распространения и популяризации белорусской национальной культуры и языка в стране и за рубежом. В свою очередь, Министерство обороны занимается патриотическим воспитанием молодежи, используя для этого самые разные средства: от военно-патриотических лагерей для учащейся молодежи до музейных экспозиций и выставочной деятельности, посвященных различным аспектам военной истории белорусского народа в Государственном музее истории Вооруженных Сил Республики Беларусь. Кроме того, патриотическое воспитание молодежи обеспечивают аффилированные с ведомством такие общественные объединения, как «Белорусский союз офицеров», «Белорусский союз моряков» и «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане».

Однако на практике органами исполнительной власти или по их инициативе могут быть реализованы достаточно необычные формы реализации

исторической политики, создаваемые в рамках государственно-частного партнерства. Например, в апреле 2011 г. Мингорисполком при поддержке Белорусской православной церкви (БПЦ) создал некоммерческий «Белорусский культурный центр духовного Возрождения», больше известный благодаря «Храму-памятнику в честь Всех Святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших», основной целью которого является изучение, возрождение и увековечение памяти многих поколений белорусов, отдавших жизнь за Отечество. В качестве направлений его деятельности указаны научно-исследовательская и культурно-просветительская работа, музеефикация и коммеморация, которые можно отнести к компетенции исторической политики.

Следует отметить, что определенную роль в формировании и реализации исторической политики, преимущественно в форме коммеморации, в стране играют различные негосударственные акторы. Так, среди профессиональных организаций определенных шагов по разработке собственной исторической политики в меньшей степени реализуют Римско-католическая церковь и протестантские религиозные организации, в большей степени — БПЦ. Однако конфессиональная интерпретация «...прошлого, транслируемая представителями Белорусского экзархата РПЦ, практически никогда не выходит за рамки тех ценностных оснований, которые заложены идеологией государства» [12, с. 28]. В стране зарегистрировано 15 политических партий, но при этом формирование партийной версии исторической политики имплицитно заложено только в программах КПБ, КХП-БНФ и Партии БНФ. Кроме того, в стране насчитывается более трех тысяч общественных объединений, из которых примерно седьмая часть в силу уставных положений в рамках своих компетенций и возможностей может реализовывать собственную версию исторической политики (просветительские, ветеранские организации, общественные объединения сторонников охраны природы, памятников истории, культуры). Однако такая деятельность негосударственных акторов практически не выходит за рамки соответствующего сообщества, не влияет на общественное сознание и редко получает широкое медийное освещение.

Заключение. В целом, теоретическая реконструкция исторической политики средствами системного подхода показывает, что в современном белорусском обществе сформирован механизм конструирования исторической политики, институциональной основой которого являются государственные научные и образовательные учреждения. Именно их сотрудники обеспечивают создание и трансляцию конвенциональной трактовки прошлого, формируемую с опорой на исторические факты и методологически выверенные оценки исторических событий и персонажей. Благодаря деятельности научного и педагогического сообщества в сфере исторического образования в современном белорусском обществе обеспечивается формирование достаточно гомогенной культуры памяти. В силу этого альтернативные версии исторической политики, нацеленные на создание идеологически ангажированной картины истории формирования белорусской нации, развития и укрепления государственности, в настоящее время в обществе широкой поддержки не получают. Таким образом, функционирование механизма конструирования исторической политики обеспечивает ее высокую эффективность, что социологически подтверждается высокой значимостью ценности государственного суверенитета в аксиосфере общества, а также устойчивым консенсусом в отношении выбора наиболее значимых событий прошлого в истории страны.

Литература

1. *Мохов, В. П.* Патриотизм и политика памяти в условиях глобализации / В. П. Мохов // *Технологос.* — 2019. — № 3. — С. 115–128.

Mokhov, V. P. Patriotizm i politika pamyati v usloviyakh globalizatsii [Patriotism and the politics of memory in the context of globalization] / V. P. Mokhov // *Tekhnologos*. — 2019. — N 3. — P. 115–128.

2. *Ачкасов, В. А.* Дискурс постколониализма в политике памяти постсоветских государств / В. А. Ачкасов // *Вестн. Том. гос. ун-та*. — 2019. — № 440. — С. 146–152.

Achkasov, V. A. Diskurs postkolonializma v politike pamyati postsovetских gosudarstv [Discourse of postcolonialism in the politics of memory of post-Soviet states] / V. A. Achkasov // *Vestn. Tom. gos. un-ta*. — 2019. — N 440. — P. 146–152.

3. *Д'Амато, Джузеппе.* Развод по-советски: из сверхдержавы на задворки глобализации / Джузеппе Д'Амато : пер. с итал. Л. Е. Сабуровой ; Рос. гос. гуманит. ун-т. — М. : РГГУ, 2013. — 214 с.

D'Amato, Dzhuzeppe. Razvod po-sovetski: iz sverkhderzhavy na zadvorki globalizatsii [Divorce Soviet-style: from a superpower to the backyard of globalization] / Dzhuzeppe D'Amato : per. s ital. L. E. Saburovoy ; Ros. gos. gumanit. un-t. — M. : RGGU, 2013. — 214 p.

4. *Фарукшин, М. Х.* Этнократия: зарубежный дискурс / М. Х. Фарукшин // *Социол. исслед.* — 2015. — № 4. — С. 44–50.

Farukshin, M. Kh. Etnokratiya: zarubezhnyy diskurs [Ethnocracy: Foreign Discourse] / M. Kh. Farukshin // *Sotsiol. issled.* — 2015. — N 4. — P. 44–50.

5. *Ачкасов, В. А.* Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности / В. А. Ачкасов // *Журн. социологии и социал. антропологии*. — 2015. — Т. XVIII. — № 2. — С. 181–192.

Achkasov, V. A. Rol' «istoricheskoy politiki» v formirovanii rossiyskoy identichnosti [The role of «historical politics» in the formation of Russian identity] / V. A. Achkasov // *Zhurn. sotsiologii i sotsial. antropologii*. — 2015. — T. XVIII. — N 2. — P. 181–192.

6. *Россия и Польша. История общая и разобшенная* / под ред. Е. И. Пивовара, О. В. Павленко. — М. : Аспект Пресс, 2015. — 416 с.

7. *Емельянова, Н. Н.* Политика памяти и травмы коллективной памяти в условиях секьюритизации / Н. Н. Емельянова // *Вопр. философии*. — 2020. — № 7. — С. 30–34.

Emel'yanova, N. N. Politika pamyati i travmy kollektivnoy pamyati v usloviyakh sek'yuritizatsii [The politics of memory and trauma of collective memory in the context of securitization] / N. N. Emel'yanova // *Vopr. filosofii*. — 2020. — N 7. — P. 30–34.

8. *Азан, Пьер.* Воздействие наказания и прощения: основы для оценки результативности правосудия переходного периода / Пьер Азан // *Междунар. журн. Красного Креста*. — 2006. — Т. 88. — № 861. — С. 21–56.

Azan, P'er. Vozdeystvie nakazaniya i proshcheniya: osnovy dlya otsenki rezul'tativnosti pravosudiya perekhodnogo perioda [The Impact of Punishment and Forgiveness: A Framework for Measuring the Effectiveness of Transitional Justice] / P'er Azan // *Mezhdunar. zhurn. Krasnogo Kresta*. — 2006. — T. 88. — N 861. — P. 21–56.

9. *Рябов, Д. О.* Политика памяти в формировании европейской идентичности ЕС / Д. О. Рябов // *PolitBook*. — 2016. — № 4. — С. 65–81.

Ryabov, D. O. Politika pamyati v formirovanii evropeyskoy identichnosti ES [The politics of memory in shaping the EU's European identity] / D. O. Ryabov // *PolitBook*. — 2016. — N 4. — P. 65–81.

10. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман : пер. с нем. Б. Хлебникова. — М. : Новое лит. обозрение, 2014. — 328 с.

Assman, A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics] / A. Assman : per. s nem. B. Khlebnikova. — M. : Nove lit. obozrenie, 2014. — 328 p.

11. *Летняков, Д. Э.* Транснациональная история как способ работы с коллективной памятью / Д. Э. Летняков // *Вопр. философии*. — 2020. — № 7. — С. 20–24.

Letnyakov, D. E. Transnatsional'naya istoriya kak sposob raboty s kollektivnoy pamyat'yu [Transnational history as a way of working with collective memory] / D. E. Letnyakov // *Vopr. filosofii*. — 2020. — N 7. — P. 20–24.

12. *Донцев, С. П.* Религиозный фактор политики памяти в современных России и Беларуси: сравнительный анализ / С. П. Донцев, С. И. Бойко // *Вестн. Финансового ун-та. Гуманитар. науки*. — 2019. — № 4. — С. 25–35.

Dontsev, S. P. Religioznyy faktor politiki pamyati v sovremennykh Rossii i Belarusi: sravnitel'nyy analiz [The religious factor of the politics of memory in modern Russia and Belarus: a comparative analysis] / S. P. Dontsev, S. I. Boyko // *Vestn. Finansovogo un-ta. Gumanitar. nauki*. — 2019. — N 4. — P. 25–35.

DZMITRY NAUMAU

***HISTORICAL POLITICS: THEORETICAL,
INSTITUTIONAL AND SOCIOCULTURAL PRINCIPLES***

Author affiliation. *Dzmitry NAUMAU (cedrus2014@mail.ru), Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical aspects of the formation and implementation of historical politics in modern Belarus. The main objective of the study is identification of the institutional and socio-cultural elements of the design and practical application of historical politics. It was revealed that the formation of historical politics takes place on a system basis, which results in the formation of a fairly homogeneous memory culture. Institutionalized actors, the scientific and pedagogical community play a key role in this process, creating a conventional interpretation of the past based on historical facts and methodologically verified assessments of historical events and characters.

Keywords: historical politics; politics of memory; social memory.

UDC 101.1:321(476)

*Статья поступила
в редакцию 09. 11. 2020 г.*

В. С. ЛАПУЦКИЙ

***ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ
И ВНЕШНЕЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
БЕЛОРУССКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ***

Раскрыты основные черты интернационализации высшего образования в Республике Беларусь. Характеризуются различные стратегии интернационализации, выделенные Организацией экономического сотрудничества и развития, и дается оценка Беларуси. Приводятся результаты авторского социологического исследования методом анкетного опроса, направленного на выявление барьеров и мотивов участия белорусских студентов в процессах академической мобильности. По итогам исследования выделены следующие проблемы: недостаточно высокий уровень информированности белорусских студентов о возможностях академической мобильности, непроработанность вопроса признания обучения студентов за рубежом по международным программам в белорусском вузе, а также риски, связанные с преобладанием иностранных студентов из одной страны. Разработан ряд рекомендаций по улучшению международной деятельности в области образования.

Виктор Сергеевич ЛАПУЦКИЙ (valnoros@gmail.com), аспирант кафедры социологии Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).